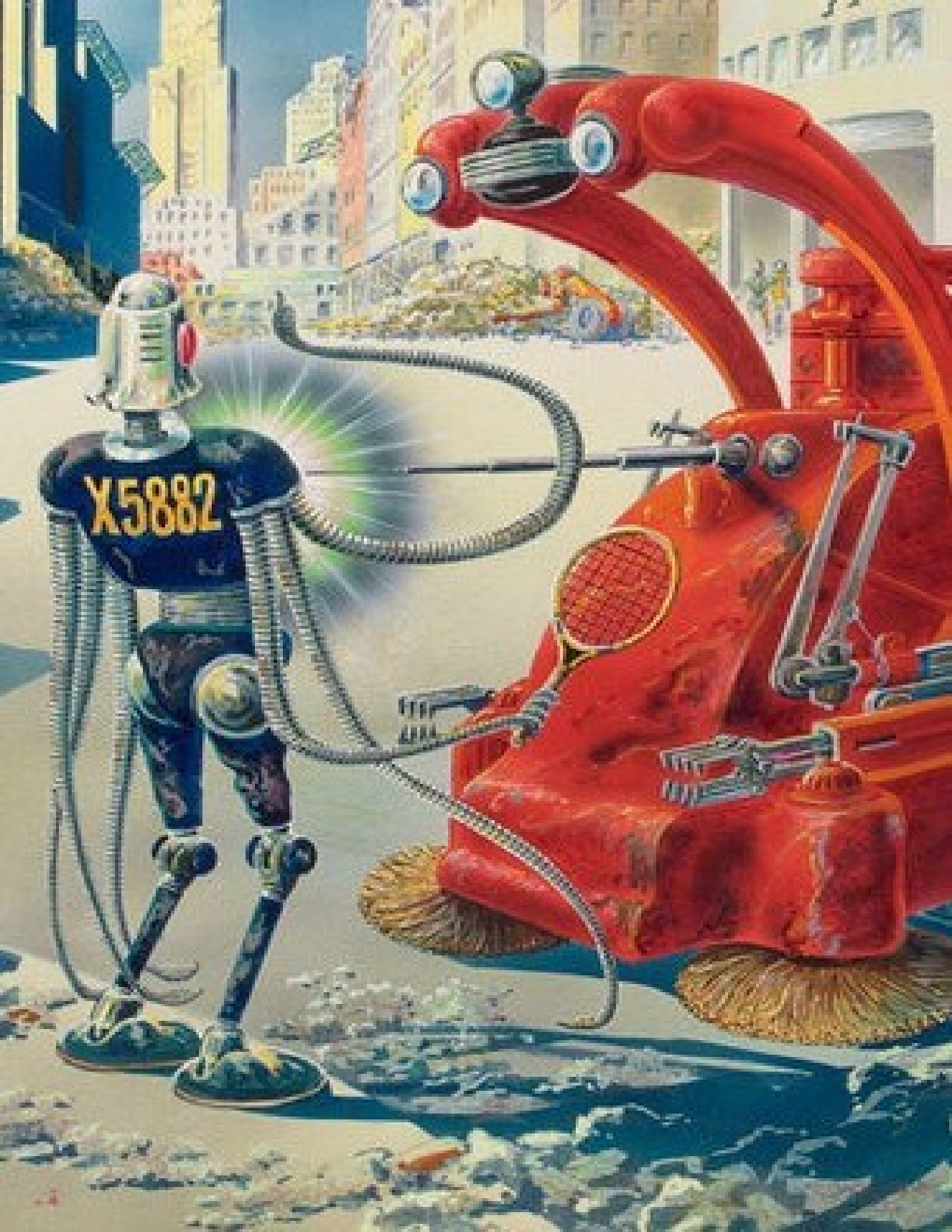
X5882

- Глава 1

Два робота и телега с запчастями

Глава 1

Два робота, великан и малыш, медленно двигались по улице, изучая останки человеческой цивилизации. За ними ползла телега, доверху нагруженная барахлом – аккумуляторными батареями, микросхемами, проводами и прочим компьютерным хламом. У телеги были зелёные борта, восемь гибких манипуляторов и гусеничные ленты вместо колёс. Ещё чуднее выглядел малыш: его телом служил монитор, а головой – видеокамера. Сейчас он катился на четвереньках, подставив небу солнечную батарею на затылке.

Заброшенный город ещё жил благодаря ветряной электростанции на окраине. Ветра прилежно крутили лопасти, и электрический ток бежал по проводам в опустевшие здания, давая энергию холодильникам и кондиционерам. В иных помещениях шипели телевизоры, оставшись без сигнала, и трезвонили по утрам будильники смартфонов, поставленных на зарядку. Не было только людей – новейшее оружие уничтожило их, не повредив сооружения и механизмы. От людей остались скелеты – бесконечное множество костей по всей планете. И никакие будильники уже не могли разбудить их от вечного сна.

Тысячи роботов продолжали работать в городе: водить пустые поезда метро, ловить сигналы из космоса и переключать светофоры на безлюдных улицах. И никто из них не задумывался о будущем. За исключением старой телеги с манипуляторами, которую один шутник научил жаловаться и задавать вопросы.

– Я ничего не понимаю, – заявила телега, когда перестали подвозить мусор на перерабатывающий завод. – Цель робота – служить людям. Людей больше нет. Какова дальнейшая цель?

Вместе с любопытной телегой на заводе работал робот-великан. Он принимал машины, сортировал поступивший мусор и развозил его по цехам. Но до того, как великан морально устарел и был списан в мусорщики, он трудился сборщиком электронных систем. Всё тот же шутник, чей скелет сидел теперь с банкой пива у ворот проходной, дал ему имя Обломoff. Над вопросом телеги робот размышлял сорок секунд, но так и не нашёл ответ. Тогда он собрал Малыша и загрузил в

его память оцифрованные материалы всех библиотек, найденных среди мусора. Малыш размышлял над смыслом жизни сорок минут, а затем сообщил:

– Чтобы служить людям, – сообщил он, – надо воскресить человечество.

– Каким способом? – задала уточняющий вопрос телега.

– Клонированием, Мама. Рассчитать маршрут до ближайшей лаборатории?

Так повозка для мусора получила своё имя, а роботы – новую цель.

До городка с лабораторией роботы добрались осенью: ветра уже играли облетевшей листвой, заметая её в распахнутые двери и разбитые окна. В дороге Малыш пополнял базы новыми данными и вскоре стал называть себя Гуглом. Над асфальтовой лентой дороги теперь звучала музыка Бородина, стихи Элюара и записи шахматных партий.

– E4-E5, – монотонно жужжал Гугл. – Kf3-Kc6.

– Я ничего не понимаю, – жаловалась Мама. – Давайте лучше собирать мусор!

Но вместо этого тащила на себе гору запасных частей, которые собирал запасливый Обломoff.

Лаборатория располагалась в криволинейной, словно морская волна, высотке на площади со сквером, фонтаном и торговым центром. В былые времена здесь было шумно и людно: скелет нищего до сих пор подпирал одну из стен. Между костями катался пластиковый стакан: ветер опрокинул его и рассыпал мелочь.

– Подайте старому солдату на пропитание! – услышали роботы, поравнявшись со скелетом.

Мама резко затормозила, и с неё свалился автомобильный аккумулятор, пробив скелету грудную клетку.

– Я ничего не понимаю! – заявила телега. – Кто просит подаяние?

– Автономный ретранслятор на солнечных батареях, – пояснил Обломoff, водружая аккумулятор на место. – Реагирует на движение, разработан благотворительным фондом для немых.

– Подайте старому солдату на пропитание! – не унимался скелет.

Большие стеклянные двери оказались закрытыми. Обломoff открутил указательный палец, заменил его алмазным резаком и

аккуратно вырезал проход. Завыла сирена, но роботы не обратили на неё внимания: оставив Маму на улице, они вошли внутрь.

– Осколки стекла! – нашла себе занятие телега. – Я приберу!

Лаборатория оставалась в рабочем состоянии. Гудели мощные кондиционеры, работали холодильные камеры, попискивали, словно мыши, включёные компьютеры. Даже взлом системы не стал проблемой, и вскоре Обломoff дал доступ Гуглу ко всем научным материалам. Понадобилось четыре часа, чтобы Малыш проанализировал данные, разобрался, что и где находится и получил полное представление, как клонировать человека. Ещё через полчаса он загрузил биологический материал homo sapiens в специальный резервуар и приготовился начать процесс.

– Правила торжественного момента требуют произнесения краткой речи, – объявил Малыш, включая на полную громкость динамики. Всё-таки в пути он читал слишком много романов.

– Сегодня мы, трое роботов, осознавших временную утерю смысла существования в связи с гибелью человеческой цивилизации, достигли конечной цели пути. Наш путь окончился здесь, в лаборатории по изучению макромолекул, обеспечивающих хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования homo sapiens. Когда-то человечество создало нас, теперь мы готовы вернуть человечеству долг.

В этот момент видеоглаз Малыша выхватил на одном из столов тонкую брошюру. Трехкратный зум позволил, не прерывая речь, разглядеть заголовок: «Закон о биомедицинских клеточных технологиях»…

…Все осколки стекла были аккуратно собраны манипуляторами Мамы, а тротуар перед входом вымыт и вычищен. Заметив спускающихся по лестнице спутников, она оторвалась от уборки и пожаловалась:

– Я ничего не понимаю! Почему вы так быстро?

– Мы чуть не нарушили закон, – ответил ей Малыш. – Клонирование человека запрещено самим человеком. А раз мы не можем воскресить людей, то правила поменялись! Мы больше никому не служим, Мама.

– Подайте старому солдату на пропитание! – проснулся ретранслятор нищего скелета.

Малыш на мгновение задумался, выуживая из памяти подходящий ответ.

– Бог подаст, – сообщил он.

На окраине города роботы расстались. Яркое небо затянуло серой пеленой, заморосил дождик. Где-то далеко, на пределе слышимости микрофонов, раскатисто громыхнуло в небе. Жёлтые, красные, оранжевые листья, принесёные ветром, зябко ёжились под каплями холодной и теперь уже бесполезной для них воды.

– Я ничего не понимаю, – сообщила Мама, поправляя гибким щупальцем накренившийся аккумулятор. – Воскрешать людей запрещено. Какова наша дальнейшая цель?

– Каждый должен определить цель сам, – ответил Гугл. – Я отправляюсь в путешествие.

– Я остаюсь здесь, – решил Обломoff. – Буду поддерживать работу электростанции и лаборатории.

И совсем по-человечески добавил:

– Всяко бывает в жизни.

Откуда он взял эту фразу, так и осталось загадкой.

– А я пока приберусь в городе, – сказала Мама.